

Социальная память как фактор формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи

© Л.И. Миклина

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

В данной статье рассматривается социальная память россиян в связи с текущим состоянием общественного сознания. Раскрывается влияние социальной памяти на ценности российской молодежи. В начале статьи мы касаемся теоретических подходов к изучению ценностных ориентаций и памяти, затем представляем результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: социальная память, ценность, ценностные ориентации, историческая память, религиозная память, семейная память, религиозность, ценность семьи, патриотизм, молодежь.

Современное мировое сообщество, охваченное процессами глобализации и информатизации, переживает период социальных изменений, связанных со стиранием национальных границ, увеличением масштаба и интенсивности взаимодействия стран и народов. Вследствие этого повышается доступ к традициям, нормам и ценностям других культур, расширяется и углубляется культурная диффузия, что, в свою очередь, создает угрозу размывания самобытности народов и этносов. В таких условиях особенно актуальным становится поиск механизмов интеграции, способных выступить фундаментом культурной идентичности. Одним из таких механизмов является социальная память: она выступает важнейшим условием существования общества, поскольку обеспечивает преемственность поколений, трансляцию социокультурного опыта и ценностно-нормативных структур. Социальная память является тем базисом, на архетипических образах которого может быть построена единая система ценностей, соответствующая российской ментальности.

Теоретико-методологический подход к исследованию социальной памяти. Проблема памяти в науке имеет длинную историю, предпосылки ее изучения можно найти еще в трудах античных философов: Платона, Аристотеля, Плотина. В Средние века проблема взаимосвязи памяти и времени поднималась в трудах А. Августина. Основа рассмотрения памяти с позиции научного знания была заложена философами Нового времени: Дж. Локком, Т. Гоббсом, Г.В.Ф. Гегелем.

Понятие памяти появилось и в течение длительного времени разрабатывалось в рамках психологии, поэтому исторически первым

подходом к исследованию данного феномена был психологический [17, с. 10], представленный работами Г. Эббингауза, Г. Айзенка, Ф. Брентано, К. Левина, Ж. Пиаже, П.П. Блонского, Л.С. Выготского, В.В. Зейгарника, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна. Изучение памяти в социально-психологической перспективе нашло свое отражение в концепциях А. Бергсона, Ш. Блонделя, П. Жане, У. Джеймса, К. Юнга, Э. Фромма.

В 20–30-е годы XX века проблема коллективной памяти поднималась в русле исторического подхода основателями французской школы Анналов М. Блоком и Л. Февром. Анализ феномена памяти с позиции исторической науки осуществлялся также Ж. Лефевром, Ф. Ариесом, Ф. Фюре.

Культурологический подход к исследованию памяти можно условно разделить на два направления: культурно-антропологическое и культурно-семиотическое. Предпосылки анализа коллективного мышления в антропологии были заложены в работах Э. Эванс-Причарда, Л. Леви-Брюля и К. Леви-Стросса [17, с. 11]. Культурно-семиотический подход, разрабатываемый Я. Ассманом, Ю.М. Лотманом, Ю.Г. Эксле и Й. Рюзенном, сосредотачивает внимание на изучении текстов как носителей социальной памяти, процессов их кодирования и декодирования.

Наиболее полно проблематика социальной памяти была разработана в рамках социологического подхода. Данный подход представлен несколькими группами теорий, которые целесообразно разделить на пять направлений. Первым по времени возникновения считается функциональный подход, предпосылки которого были заложены Э. Дюркгеймом в его теории коллективных представлений. Дальнейшее развитие идеи Э. Дюркгейма получили в работах М. Мосса и М. Хальбвакса [16]. Именно М. Хальбваксу принадлежит заслуга введения в социологию категории коллективной памяти.

Феноменологическое направление берет свое начало в концепциях Э. Гуссерля, А. Шюца и далее развивается применительно к социальной памяти Г. Люббе и П. Рикером. К феноменологическому направлению примыкает анализ коллективного сознания, предпринятый П. Бергером и Т. Лукманом в русле социального конструктивизма.

На пересечении культурологического и социологического подходов к изучению памяти находится постструктурализм, акцентирующий свое внимание на поиске устойчивых структур общественного сознания. К данному направлению можно отнести работы Ф. Анкерсмита, Р. Барта, Ж. Делеза, Ж. Дерриды, Ж. Лакана, П. Нора, М. Фуко, Х. Уайта.

Отдельно стоит выделить социально-историческую или эволюционную перспективу изучения социальной памяти. «Общую» память

в качестве важнейшего цивилизационного механизма рассматривал Э. Тоффлер [15]. Неоднородность пространства социальной памяти в рамках одной общности была раскрыта в концепции «коллективной памяти поколений» Г. Шумана и Ж. Скотта. [18].

Информационный подход сформировался в советской науке в 60-е годы XX века. Основы данной концепции были заложены Я.К. Ребане, который понимал под памятью хранилище результатов практической и познавательной деятельности [13]. В дальнейшем информационный аспект социальной памяти рассматривали В.Г. Афанасьев, Г.Н. Грязин, В.В. Зибен, Б.С. Илизаров, В.А. Колеватов, А.С. Уйбо, А.Д. Урсул, В.Б. Устьянцев.

Таким образом, сложность и многоаспектность социальной памяти раскрывается в многообразии подходов к ее изучению. Отсутствие единого видения данного феномена приводит к трудности определения самого понятия. Под социальной памятью понимают «движение смыслов в социальном времени» [14]; «совокупность знаний, которые служат предметом фиксированной передачи от одного поколения к другому» [1, с. 3]; «внешний по отношению к памяти отдельного индивида механизм сохранения и передачи информации во времени и пространстве» [5, с. 60]; «сформировавшуюся в процессе социального развития систему хранения, переработки и выдачи информации, обеспечивающую процесс расширенного воспроизводства материальной и духовной культуры всего общества в целом» [7, с. 39]. В данной работе под социальной памятью будем понимать систему накопления, хранения, воспроизводства и трансляции коллективного опыта и знаний, значимых для функционирования и развития общества.

Теоретический подход к исследованию ценностных ориентаций молодежи. Прежде чем перейти к анализу ценностных ориентаций, определим понятие «молодежь». Согласно В.Т. Лисовскому, молодежь представляет собой «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих (а в более зрелом возрасте уже усвоивших) общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемых (подготовленных) обществом к усвоению и выполнению социальных ролей» [10, с. 7]. Границы от 15 до 30 лет включительно, на наш взгляд, наиболее адекватно отражают период молодости и соответствуют актуальным условиям развития и социализации молодежи.

Молодость — это тот этап жизненного цикла, когда процесс формирования личности протекает наиболее интенсивно. Именно в этом возрасте закладывается ценностно-нормативная структура, которая в дальнейшем определяет стратегии поведения в мире взрослых. Изучив ценностные ориентации молодежи, можно получить представление

не только о состоянии общества на данный момент, но и о перспективах его развития: от того, какие ценности разделяет современная молодежь, зависит будущее всего общества.

Ценности и ценностные ориентации личности всегда являлись одним из наиболее важных объектов научной мысли. Само слово «ценность» («аксиа») впервые упоминается Диогеном Лаэртским. В Античности складываются первые прааксиологические концепции (Сократ, Аристотель). В эпоху средневековья ценности рассматривались сквозь призму религиозного мировоззрения. В Новое время проблема ценностей получила критическую окраску, чему во многом способствовала философская система И. Канта.

Во второй половине XIX века выделяется аксиология — учение о ценностях — как особая область знания. Термин «аксиология» был впервые употреблен в 1902 г. французским философом П. Лапи. В понятийный аппарат гуманитарных наук понятие «ценность» было введено Р. Лотце. Для второй половины XIX — начала XX века характерно проникновение аксиологического подхода во все области социально-гуманитарного знания.

В социологии рассматриваемая проблематика поднимается уже в трудах классиков. Так, заслугу введения понятия «ценность» в социологическую науку приписывают М. Веберу. Важный вклад в развитие теории ценностей внес Э. Дюркгейм, видевший в ценностях одну из главных интегрирующих сил общества, имеющую надындивидуальный, объективный характер. Первое социологическое определение «ценности» было дано У. Томасом и Ф. Знанецким в работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» [2, с. 117]. У. Томас и Ф. Знанецкий анализировали ценность в непосредственной связи с социальной установкой и ситуацией. В современной социологической теории Т. Парсонс определяет ценность как нормативный стандарт поведения системы и основу ее интеграции [12; 11, с. 71]. Им также было введено понятие ценностных ориентаций.

В отечественной социологии проблема ценности начинает разрабатываться П.А. Сорокиным в его ранних дореволюционных работах, однако с 30-х годов XX века социология, а вместе с ней и учение о ценностях, объявляются буржуазными лженауками. С 1960-х годов советское обществоведение вновь обращается к аксиологическим проблемам. А.Г. Здравомысловым и В.А. Ядовым было дано первое определение понятия «ценностные ориентации» в отечественной социологии [4, с. 199]. На сегодняшний день в российской социологии ценностная проблематика является достаточно распространенной, исследования по данной теме охватывают широкий круг вопросов,

однако стоит отметить преобладание конкретно-эмпирических работ над теоретическими.

Важной проблемой при исследовании ценностей является их классификация. Среди наиболее известных на сегодняшний день — классификаций мотивов человеческого поведения на основе потребностей А. Маслоу, тест М. Рокича, круговая модель Ш. Шварца. В основу данной работы была положена структура базовых ценностей россиян, разработанная Н.И. Лапиным.

При анализе аксиологической проблематики необходимо обратить внимание на терминологическое различие между «ценностями» и «ценностными ориентациями». В научной литературе данные понятия часто употребляются как синонимы, однако, на наш взгляд, их следует развести. Ценность в социологии понимается как «значимость явлений для человека, его деятельности, удовлетворения потребностей»; «положительная значимость или функция тех или иных явлений в системе общественно-исторической деятельности человека» [8, с. 107–108]; «обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм» [9, с. 5]. В процессе социализации происходит интернализация социальных ценностей, в результате чего формируется ориентация, оказывающая непосредственное влияние на поведение [3]. Под ценностной ориентацией в данной работе будем понимать такое состояние сознания личности, которое характеризуется относительно устойчивой, социально обусловленной направленностью на те или иные ценности.

Социальная память молодежи (на примере г. Москва). Для изучения влияния социальной памяти молодежи на формирование ее ценностных ориентаций было проведено полевое исследование с использованием метода анкетного опроса. В качестве эмпирического объекта была выбрана студенческая молодежь Москвы, а также группа «молодых взрослых» (24–30 лет). Опрос проводился в марте—апреле 2012 года, в выборку вошло 204 человека.

В исследовании нами было проанализировано три элемента социальной памяти: религиозная, семейная и историческая память.

Религиозная память молодежи. Современная молодежь хорошо представляет себе конфессиональный состав Российской Империи. В качестве наиболее распространенных религий указывается Православие (этот вариант выбрали 97,5% респондентов), ислам (49,2%) и католицизм (25,9%). Это подтверждают данные исследования, проведенного А.Д. Криндичем [6]. Сегодняшние молодые люди также хорошо представляют себе религиозные обычаи и праздники досоветского времени. 40,7% опрошенных знают три и более религиозных

праздника, 39,2% — один-два праздника, среди которых указывались Рождество и Пасха.

Хуже обстоит дело со знанием дат исторических событий: здесь уровень религиозной памяти варьируется. Например, на вопрос «В каком веке произошло крещение Руси?» правильный ответ дали 79,4% опрошенных. Однако содержание религиозных реформ Петра I представляют себе только 31,2% респондентов. Нельзя однозначно оценить и степень понимания значимости событий религиозной истории России. Роль принятия христианства смогли оценить 81,6% опрошенных, а значение религиозных реформ Петра I только 30,3%.

Семейная память. Как показало исследование, молодежь имеет сложившееся представление о традиционном составе русской семьи: большинство респондентов (59,6%) считает, что в русской семье традиционно было трое и более детей; при этом семья состояла из трех-пяти поколений родственников, живущих вместе (такой ответ дали 84,6% опрошенных).

Вопрос о нормах семейного законодательства Российской Империи и Советского Союза оказался сложным для молодого поколения: было получено большое число пропущенных и неверных ответов. Допустимость расторжения брака по законам Российской Империи смогли оценить 35,6% опрошенных, однако большинство ответов носило общий характер («допустим», «допустим, но осуждаем», «допустим при наличии серьезных причин или в исключительных случаях»).

Респондентов также просили указать основы брачно-семейной морали в период Российской Империи. Здесь ответы разделились на три группы: с указанием конкретного источника семейной морали (Домострой), с перечислением норм брачно-семейной морали, с описанием характера отношений между членами семьи. Среди традиционных норм семейной морали молодые люди вспоминали: главенство мужа (патриархат); авторитет отца и старших; почитание родителей; помощь ближнему; забота о детях; совместное ведение хозяйства; разделение обязанностей; трудолюбие. Что касается норм брачно-семейных отношений в СССР, то качестве основного регулирующего механизма большинство респондентов указало партийно-государственный аппарат — 44,6%; закон — 20,3%; общество — 14,9% опрошенных.

Историческая память современной молодежи. Одним из показателей уровня исторической памяти является знание исторических событий. Так, точную дату начала Великой Отечественной войны вспомнили 91,8% респондентов, окончания военных действий — 92,8%; год отмены крепостного права знают 70,8% респондентов; еще 5,1%

указывают десятилетие или век; год штурма Зимнего дворца не вспомнили 35,6% опрошенных.

Отдельно исследовалась память о выдающихся личностях и политических деятелях прошлого. Содержание петровских реформ в 44,4% ответов описывается в общих чертах («прорубил окно в Европу»); 35,2% респондентов выбрали вариант «не знаю». Молодым людям предлагалось написать несколько имен военачальников периода Второй Мировой войны, за исключением Сталина и Жукова. Чаще других указывались имена таких полководцев, как К.К. Рокоссовский, К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко, А.М. Василевский, И.С. Конев, А.И. Еременко, Р.Я. Малиновский.

Помимо знания дат и имен нас также интересовала способность молодых людей оценить значимость того или иного исторического события. Оценка роли Великой Отечественной войны в истории России не вызвала затруднения: развернутый ответ на данный вопрос дали 39,1% респондентов, еще 35,4% смогли оценить роль войны в общих чертах. В первую очередь молодое поколение видит объединительную роль победы, ее значение для становления России как великой державы. При этом был сделан акцент и на отрицательных последствиях войны: человеческие и материальные потери, снижение уровня жизни, усиление напряженности в отношениях с Западом.

Гражданская война в глазах современной молодежи ассоциируется с понятиями «террор», «ужас», «кошмар». Один респондент в качестве оценки привел цитату А.С. Пушкина: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!». Многие указывали на бессмысленность этой войны, ее отрицательные последствия. Молодежь также негативно оценивает пришедший на смену царской России новый строй («пришли к власти те, кого нельзя было допускать»).

Ценностные ориентации современной российской молодежи (на примере г. Москва). Рассмотрим три класса ценностей молодежи: ориентация на религиозность, семью и патриотизм.

Религиозность современной молодежи. Как показали результаты опроса, большинство молодых людей (65%) считают себя православными и дают утвердительный ответ на вопрос «Верите ли Вы в Бога?». При этом был выявлен парадоксальный факт: среди тех, кто относит себя к какой-либо религии, десять человек (из 204 опрошенных) не верят в Бога.

Степень проявления религиозности во внешних действиях низкая: большинство опрошенных не посещают храм (мечеть, синагогу) (16,3% респондентов никогда не посещают, 58,9% — крайне редко), не соблюдают постов (72,8% респондентов). Все религиозные праздники

отмечают 4,4% опрошенных, наиболее важные (Пасха и Рождество) — 60,1%. Отдельное внимание в исследовании уделялось религиозным обрядам, связанным с жизненным циклом человека. Хотели бы исполнить обряд бракосочетания в церкви 38,4% опрошенных, еще 9,4% обязательно будут его совершать. 54,7% опрошенных считают, что родители могут обращать своих детей в религию без их согласия, 16,7% видят в крещении ребенка обязанность родителей.

Семья как ценность в глазах современной молодежи. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что для современной молодежи характерна ориентация на семейный образ жизни, большинство хотят создать собственную семью и иметь детей. 25,5% опрошенных считают, что построить семью должен каждый человек, независимо от обстоятельств.

Для молодежи не характерна ориентация на большую семью и многодетность. 48,5% респондентов хотели бы иметь двоих детей, 35,8% — троих или более, 4,4% — одного, и только 6,9% опрошенных хотели бы после замужества (женитьбы) жить с родителями и/или другими родственниками.

Большая часть молодых людей считает развод допустимым, а сожительство вне брака приемлемым. При этом среди возможных причин развода чаще всего указывается жестокое обращение с супругой и/или детьми и супружеская измена. 53,4% респондентов считают сожительство вне брака возможным при определенных условиях.

Патриотизм среди молодежи. Современной российской молодежи присущи эмиграционные настроения, отсутствие готовности работать на благо Родины в ущерб собственным интересам, служить в армии. Большинство опрошенных (68%) согласны переехать в другую страну на постоянное место жительства. Среди возможных причин эмиграции на первом месте стоят карьерные перспективы (более интересная, оплачиваемая, перспективная работа) — 28%, на втором — ухудшение условий жизни в родной стране (18,6%), на третьем — желание увидеть мир, пожить в разных странах (16,8%). В ценностных ориентациях молодежи находит отражение негативное отношение к армии: 73% респондентов не готовы служить по призыву. Кроме того, молодым людям предлагалось оценить, является ли современная Россия великой державой. Утвердительный ответ дали 38,2% опрошенных, что свидетельствует об отсутствии однозначного представления о статусе страны.

Влияние социальной памяти на формирование ценностных ориентаций молодежи. Как показали данные исследования, существует статистическая зависимость между социальной памятью

и ценностными ориентациями молодежи. В частности, была установлена взаимосвязь между знанием религиозной истории России и религиозностью человека. Так, 62,8% верующих смогли описать суть Церковного раскола, доля «знающих» среди атеистов составляет только 9,1%. Среди тех, кто никогда не посещает храм, 78,6% не знают содержания Церковного раскола; среди тех, кто ходит в церковь чаще, чем раз в месяц, 100% дают описание данного события. Уровень религиозности также связан с пониманием роли отдельных событий религиозной истории страны.

Интересна взаимосвязь религиозной памяти и патриотизма молодежи. Среди респондентов, не приемлющих эмиграцию, доля тех, кто понимает значимость принятия христианства для российского государства (42,9%), выше чем тех, кто ее не понимает (28,6%).

Что касается семейной памяти, то значимой оказалась ее взаимосвязь с ориентацией на семью как ценность. В частности, память о нормах семейного законодательства на разных этапах истории коррелирует с ориентацией на традиционный состав семьи. Так, 90% респондентов, готовых жить с родителями и/или другими родственниками, смогли верно оценить степень допустимости расторжения брака в Российской Империи XIX — начала XX в. Среди молодых людей, ориентированных на расширенную семью, преобладают (90%) те, кто осведомлен о допустимости развода в СССР.

Историческая память находится во взаимосвязи с эмиграционными настроениями и оценкой России как великой державы. Среди респондентов, не знающих даты конца татаро-монгольского ига, выше доля тех, кто положительно оценивает возможность переезда в другую страну на постоянное место жительства: 43,3% могли бы выехать из России, 41,7% скорее эмигрировали бы.

Среди молодых людей, давших точный ответ на вопрос о содержании реформ Петра I, доля тех, кто считает Россию великой державой, составляет 44,4%, что в десять раз превышает число респондентов, не согласных с высокой оценкой статуса страны. Не склонны оценивать Россию как великую державу те, кто не знает ни одного имени военачальника периода Второй Мировой войны (их доля составляет 50%) и те, кто не представляет себе содержание реформ Петра I (62,5%).

Таким образом, поколение современной российской молодежи религиозно, верит в Бога и в большинстве своем придерживается Православной религии. Однако религиозность молодых людей, как правило, не проявляется в посещении храма или исполнении обрядов. Что касается ориентации на семью как ценность, то сегодняшние юноши и девушки стремятся к созданию семьи, однако не большой, как это было

характерно для наших предков: большинство хочет иметь двоих детей, и не готово жить с родителями после заключения брака. Развод среди молодежи считается допустимым, как и сожительство вне зарегистрированного брака. Также приходится констатировать низкий уровень патриотизма современной молодежи. Большинство молодых россиян согласны покинуть страну ради перспективной, высокооплачиваемой работы, при этом юноши не готовы служить в армии.

Уровень различных компонентов социальной памяти характеризуют следующие показатели. Во-первых, в сознании молодежи сложился устойчивый образ русской семьи, основанной на патриархате, послушании и уважении, с большим числом детей и подразумевающей совместное проживание нескольких поколений. Что касается норм семейного законодательства на разных этапах истории, то молодежь имеет о них лишь самое общее представление. Память о событиях российской истории носит фактологический характер: современная молодежь знает даты важнейших событий, годы начала и конца наиболее значимых периодов истории. Наибольший след в социальной памяти оставили Великая Отечественная война, отмена крепостного права, крещение Руси.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о наличии взаимосвязи между отдельными составляющими социальной памяти и определенными классами ценностных ориентаций молодежи. Так, знание религиозной истории и понимание роли отдельных событий накладывает отпечаток на уровень религиозности молодых людей. Юноши и девушки, обладающие высоким уровнем семейной памяти, в большей степени ориентированы на воспроизводство традиционных брачно-семейных отношений. Знание истории России и умение оценить значимость отдельных ее этапов формирует патриотические настроения, выражающиеся в готовности работать и служить в армии на благо Родины, нежелании покидать страну ради личной выгоды и оценке России как великой державы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Храпов С.А. Концептуализация понятия «социальная память» в системе социально-гуманитарного знания. Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. Астрахань, Изд. дом «Астраханский университет», 2010, № 3 (35), с. 10–15.
- [2] Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. Зенкин С.Н., пер. с фр. М., Новое издательство, 2007, 346 с.
- [3] Тоффлер Э. Третья волна. Бурмистров К.Ю. и др., пер. с англ. М., АСТ, 2009.
- [4] Шуман Г., Скотт Ж. Коллективная память поколений. Социологические исследования. 1992, № 2, с. 47–60.

- [5] Ребане, Я.К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания. Вопросы философии, 1982, № 8, с. 46–48.
- [6] Соколов А.В. Общая теория коммуникации. Спб., Изд-во Михайлова В.А., 2002, 461 с.
- [7] Аникин Д.А. Память как социальный феномен. Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2007, т. 7, № 1, с. 3–9.
- [8] Илизаров Б.С. Роль ретроспективной социальной информации в формировании общественного сознания: в свете представлений о социальной памяти. Вопросы философии, 1985, № 8, с. 60–69.
- [9] Колеватов В.А. Социальная память и познание. М., Мысль, 1984, 190 с.
- [10] Лисовский В.Т. Эскиз к портрету. Жизненные планы, интересы, стремления советской молодежи. М., Молодая гвардия, 1969, 280 с.
- [11] Ганжа А.О., Зотов А.А. Гуманистическая социология Флориана Знанецкого. Социологические исследования, 2002, № 3, с. 112–120.
- [12] Парсонс Т. Система современных обществ. Седов Л.А. и Ковалев А.Д., пер. с англ. М., Аспект Пресс, 1997.
- [13] Любимова Т.Б. Понятие ценности в буржуазной социологии. Социальные исследования. М., Наука, 1970, вып. 5. Теория и методы.
- [14] Здравомыслов, Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности. Социология в СССР. В 2 т., т. 2. Осипов Г.В., ред. и сост. М., Мысль, 1966.
- [15] Коршунов А.М. Диалектика субъекта и объекта в познании. М., Изд-во Моск. ун-та, 1982, 134 с.
- [16] Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян. Социологические исследования, 1996, № 5, с. 3–23.
- [17] Гудечек Я. Ценностная ориентация личности. Психология личности в социалистическом обществе: активность и развитие личности. Ломов Б.Ф., отв. ред. М., Наука, 1989, 180 с.
- [18] История религий в России. Учебник. Трофимчук Н.А., ред. М., Изд-во РАГС, 2001. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/statistics/said/statistics-imp-rg/ (дата обращения 10.05.2013).

Статья поступила в редакцию 05.08.2013

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Миклина Л.И. Социальная память как фактор формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи. *Гуманитарный вестник*, 2013, вып. 5. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/socio/hidden/65.html>

Миклина Любовь Игоревна — ассистент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: luybovmiklina@yandex.ru